

Мавзолей

Часть вторая

Фантастическая драма идей
в четырех действиях

Эпиграфы

Надо любить жизнь больше, чем смысл жизни
Федор Достоевский

*И все же истинная трагедия Фауста заключается не в том,
что он продал душу дьяволу.
Настоящая трагедия в том, что нет никакого дьявола,
чтобы купить вашу душу*
Ромен Гари

Действующие лица

Ленин

Сталин

Хрущёв

Брежнев

Хаммер

Жуков

Суслов

Горбачев

Крупская

И другие персонажи, включая сотрудников ЦК, деятелей из Пентагона, Герберта Уэллса и Дэн Сяопина.

Действие первое

Сцена первая

Мавзолей. Ленин лежит, Хрущёв сидит на стуле рядом.

Входит сотрудник.

Сотрудник. Все удобно, Владимир Ильич? Можете говорить. Можете сесть, если хотите.

Ленин. Да, голубчик. Все нормально. Спасибо.

Сотрудник уходит.

Хрущёв. Рад вас приветствовать, Владимир Ильич. Не верю своим глазам. Кажется, что я сплю.

Ленин. Не спишь, Никита, не спишь. Лучше расскажи, что делать собираешься с таким счастьем, которое на тебя свалилось.

Хрущёв. Вот обживаюсь. Мысли разные, люди разные под локти толкают. Но я держусь.

Ленин. Это ты молодец! Держись. Времена предстоят тяжелые. Переворачивать страницы всегда тяжело. Это выпало на твою долю. Закрылся проект. Но надо держать достижения. А их много. Почти полмира отжали у капитала.

Хрущёв. Я понимаю. И многого жду от вас. Вы – вождь, мы лишь солдаты ваши. Что скажете, то и будем делать.

Ленин. Присматривайся пока. Пропалывай площадку. С Берией правильно сделал. Надо еще поработать в этом направлении. Сливать всех этих Маленковых.

Хрущёв. Согласен. Вы только меня поправляйте, если я вдруг не туда. Меня заносит иногда.

Ленин. Не беспокойся. Поправим.

Хрущёв. Вот еще Америка. Как быть с ней, ума не приложу.

Ленин. И с Америкой придумаем, что делать. Ступай пока. Я не могу долго в таком состоянии находиться. И ты понимаешь – о наших встречах никому. Даже ему (*кивает на лежащего в другом углу Сталина*).

Хрущёв. Разумеется. (*Заливисто смеется.*)

Уходит. Свет гаснет.

Сцена вторая

Кабинет Хрущёва. За столом сидят Пospelов, Суслов и Кириченко. Они сотрудники ЦК, обсуждают подготовку к съезду партии.

Хрущев. Владимир Ильич говорил: чтобы объединиться, надо размежеваться. Невозможно брести дальше с гирями на ногах.

Пospelов. Никита Сергеевич, надо возвращаться к Ленину. Его наследие есть фундамент нашего завтра, иначе тупик.

Суслов. В этом случае придется обнародовать – частично, конечно, – чего натворил предшественник.

Хрущёв. Это вообще реально?

Кириченко. Очертите границы, технически нам все возможно. Надо понимать уровень поддержки.

Хрущёв. Только обновление ЦК, старые кадры нас не поддержат, конечно. Только молодежь, только обновление партии.

Суслов. В принципе, понятно, что надо делать. Мы набросаем тезисы, запрем группу подготовки речей на даче. Будет первый набросок - вы посмотрите. Может, надо встретиться потом вам с составителями, вдохновить, зажечь.

Хрущёв. Ладно-ладно, это потом. Начинайте работу. Материалы полностью засекретить, полностью закрыть доступ.

Поспелов. Ну, разумеется.

Кириченко, Суслов и Поспелов уходят.

Сцена постепенно темнеет.

Сцена третья

Диснейленд. Где-то в США. Хрущёв и Кэннон разговаривают около Микки Мауса, глядя на очередь, стоящую к аттракциону катания на горках.

Хрущёв. Нам надо как-то перевернуть страницу, в том числе и экономическую.

Кэннон. Надо очистить устои, вернуться к марксизму. Убрать Сталина из мавзолея, Ленину это соседство претит.

Хрущёв. Да я понимаю. Работа идет в этом направлении. Но меня одолевают сталинисты. Хотят продолжать, не дают раскручивать гайки.

Кэннон. Они должны отойти в сторону. Вы должны омолодить партию, пустить свежую кровь. К тому же у вас на руках огромные козыри – соцлагерь, который надо защищать. Защищайте!

Хрущёв (*кивает*).

Кэннон. Проблема – как заменить бесплатный труд и не вылететь в трубу.

Хрущёв. А это как? Не будут люди работать без принуждения. И что делать?

Кэннон. Экономически принуждать. Обобществлять, но не напрямую, а через финансовые инструменты. И искать экспортные возможности.

Хрущёв. Сталинский экспорт не получится. Не те времена.

Кэннон. Перманентная революция не кончается, перераспределяйте внутри общего с сателлитами хозяйства. В социалистическом лагере. Масса возможностей.

Хрущёв. Ладно, еще поговорим. Мои уже с ума сходят. Пойду.

Уходит, обмахиваясь любимой летней шляпой. Кэннон задумчиво смотрит ему вслед.

Сцена четвертая

Кабинет Ленина. Где-то около мавзолея, ниже Кремля. Владимир Ильич разговаривает с американским бизнесменом Армандом Хаммером по телефону.

Ленин. Нет, очевидно, что тебе надо возвращаться к предметной работе с Советским Союзом. И не только. Теперь у нас целый блок стран, почти полмира.

Хаммер. Не все синхронизированы. Китай явно не настроен быть ведомым. *(Смеется.)*

Ленин. Проблемы с дисциплиной есть, и они будут нарастать. Но сейчас намного важнее найти ресурсы для проведения модернизации всего послевоенного хозяйства. Нельзя показать людям безысходность в быту.

Хаммер. Без экономических реформ будет сложно. Надо затаскивать – как в двадцатые – крупный американский бизнес. Строить современные заводы.

Ленин. Вот и займись. И вообще, Арманд, давай поактивнее. Кэннон один уже не тянет. После потери Троцкого трудно поддерживать перманентность нашей революции.

Хаммер. Я постараюсь, но не надо ждать от меня чудес. Вам придется придумать новую стратегию продвижения социализма. Южная Америка, Азия – вполне можно там поработать. Но нужны люди.

Ленин. Я подумаю, а ты поторопись. Привлекай коллег поактивней. Ты раньше это умел, пока тебя не оттерли. Но теперь дорога опять свободна. Вперед.

Хаммер. Я постараюсь. Будем на связи, Владимир Ильич. Привет Надежде Константиновне!

Ленин. Спасибо, передам. Всего доброго.

Хаммер. Надолго не прощаюсь.

Ленин кладет трубку.

Сцена пятая

Мавзолей. Полумрак. Ленин и Сталин лежат на своих местах. Разговаривают.

Сталин. Ты же знал – почему допустил? Я же готовился расширить итоги войны. Вся Европа была бы наша. Сбылась бы мечта Троцкого.

Ленин. Мечта Троцкого была в другом, а ты всегда слишком практичен и нетерпелив.

Сталин. И все-таки почему ты это сделал?

Ленин. Я знал, Кэннон знал, и мы ничем не могли помочь тебе. Это сговор, это торговля. Мы зашли слишком далеко. Ты зашел слишком далеко. Ты пугал их водородной бомбой. Пугал? Ну вот они и испугались. Баланс был нарушен. Мы бы не удержали это. Ты разорвал негласную паутину всеобщего согласия. Что оставалось делать? Потерять все?

Сталин. Ну а теперь что? Долгая дорога разочарования. Они не остановятся и отождут все наши завоевания обратно. Это слабость.

Ленин. Наша слабость внутри нашей идеологии. Мы считаем человека расходным материалом построения будущего. И это бы ладно. Но количество материала не бесконечно. И это ладно. А главное – в нашей механике нет экономики.

Сталин. Ты хочешь сказать, что рабский труд неэффективен на больших числах и временных промежутках?

Ленин. Ну да. Можно сконцентрироваться. Ты это блестяще исполнил. И одновременно доказал, что ресурс конечен и низкоэффективен. Поэтому мы должны были отступить. Отступить и продумать механизм, который компенсирует изъяны нашей предыдущей модели.

Сталин. Тоска зеленая. Мы теперь будем десятилетия брести в болоте и комарах.

Ленин. Очевидно. Но это время не пропадет. Мы его выиграли благодаря тому, что отдали тебя. И теперь этот ресурс у нас есть. А ты отдохни пока. Еще понадобится.

Сталин. Спасибо, Владимир Ильич.

Наступает полная темнота.

Сцена шестая

Кремль. Кабинет Хрущёва. Никита Сергеевич разговаривает по телефону с Арманом Хаммером, американским бизнесменом, знакомым Ленина. Разговор продолжается уже долго.

Хрущёв. Проблема ведь не в том, чтобы кого-то выгнать. Проблема в том, кем или чем заменить. Мне нужны экономические успехи, новые договоренности.

Хаммер. Можно наладить экспорт. Взамен, как в прежние годы, получать технику или целые заводы. Я могу договориться.

Хрущёв. И еще момент, мне надо понять, насколько глубоко зайдет конфронтация с Америкой. Где границы бесконечности. Не оступлюсь ли я так же, как Иосиф Виссарионович.

Хаммер. Хороший вопрос. Я поговорю в Вашингтоне с друзьями. Постараюсь выяснить, как они видят ситуацию.

Хрущёв. Это было бы здорово. Жду проекты и жду информацию. Счастливо вам.

Вешает трубку.

Хрущёв (вслух). Вот ведь прохвост, во все стороны продает. Еще небось и Ленину настучит.

Сцена седьмая

Кабинет Хрущёва. Хозяин кабинета за столом. Читает какие-то бумаги. Раздается звонок. Секретарь докладывает, что звонит Жуков. Хрущёв в недоумении, но приказывает соединить.

Хрущёв. Слушаю вас, Георгий Константинович! Как ваше ничего?

Жуков. Здравия желаю, Никита Сергеевич! Докладываю. Венгрию отстояли! Будапешт полностью очищен от повстанцев и их западных кураторов! Потери незначительные!

Хрущёв. А что ты там делаешь, в Венгрии? Какие повстанцы? Опять в свои бирюльки играете?

Жуков. Никак нет. Булганин дал поручение посмотреть, что там да как, и я как министр обороны лично решил. Ну а там оно само.

Хрущёв. Что само? Они тебя провоцировали?

Жуков. Так точно, провоцировали, Никита Сергеевич! Под танки лезли. Ну мы и дали им.

Хрущёв. Тогда оформляй как помощь союзникам по Варшавскому договору, подключай коллег из других армейских коллективов. Обставь все как положено.

Жуков. Слушаюсь. Сейчас все сделаю. Они вот где все у меня!

Хрущёв. И давай прилетай, докладывай на Политбюро, как справился, почему пришлось вмешиваться и все такое. Я сейчас Булганину скажу.

Жуков. Есть! Разрешите выполнять!

Хрущёв. Действуй, Георгий Константинович! Давай побыстрее!

Вешает трубку. Берет другую.

Хрущёв. Соедините с Булганиным.

Трубка. Слушаюсь.

Сцена темнеет.

Сцена восьмая

Дача Маленкова. Жарят шашлыки. Пьют водку. В гостях Булганин, Молотов, Ворошилов, Каганович.

Каганович. Ну что, ребята, как вам после хозяина живется?

Булганин. Да неплохо вроде живется. После Берии так вообще хорошо.

Ворошилов. Ходят слухи в аппарате, что Никита настроился объявить Сталина злодеем.

Молотов. Я тоже слышал что-то подобное.

Маленков. Надо это пресечь на корню. Иначе это не только начало конца, но и сам конец.

Молотов. А как будем пресекать? Надо собирать ЦК тогда.

Маленков. Значит, надо собирать. Но сначала прощупать настроения в крупных парторганизациях.

Булганин. Да, каждый должен составить мнение и провести зондаж товарищей, кому может доверять.

Ворошилов. А что – кому-то можно доверять?

Все смеются. Появляется охранник и приглашает за стол. Все перемещаются на веранду. Беседа продолжается за большим круглым столом. Слышны голоса, но слов не разобрать.

Сцена девятая

Кабинет Ленина. Где-то около мавзолея или под ним. Ленин с Бухариным.

Ленин. А что ты все перед войной тогда пытался про экономику с участием человеческого интереса говорить?

Бухарин. Да уже не слушал никто. Было понятно, куда всё катится. Поменяли миллионы жизней на тяжелую промышленность. Больше так не получится.

Ленин. Ну и как нам высвободить живое творчество масс? Что-то ведь надо делать. Всё потеряем, если в ближайшие десять-двадцать лет не найдем альтернативных путей.

Бухарин. Конечно, потеряем. Мы проектировали всё с учетом идеального среднего человека. Как Маркс, начитавшись этого Адольфа Кетле. Средний человек. Полубаба-полумужик? (Смеется.)

Ленин. Как-то ты легко с марксизмом себя ведешь, даже мне зябко делается.

Бухарин. Извините, Владимир Ильич, зарапортовался. Прошу прощения.

Ленин. Да ладно, по сути, ты прав. Заигрались в определения, забыли о сермяжной правде жизни, стали похожи на утописта Мора. Давай придумывать что-то другое.

Бухарин. Будем стараться. Из всех сил будем стараться, Владимир Ильич.

Ленин. Ладно. Иди старайся там, а я тут буду стараться.

Бухарин. Спасибо, Владимир Ильич, что позвали. Надеюсь, еще увидимся.

Сцена темнеет.

Действие второе

Сцена первая

Мавзолей. Ленин лежит. Рядом сидит Хрущёв. Входит сотрудник.

Сотрудник. Можете говорить, Владимир Ильич?

Ленин. Да, голубчик, все в порядке, ступайте.

Сотрудник уходит.

Ленин. Ты, Никита Сергеевич, настоящий большевик. Как ты разобрался с этой антипартийной группой. В лучших, я бы сказал, ленинских традициях. *(Смеется.)*

Хрущёв. Спасибо, Владимир Ильич, за высокую оценку! Было непросто, но мы справились. *(Шепотом.)* Скоро вы снова будете здесь один.

Ленин. Теперь смотри, Никита, не заиграйся. Действуй решительно, но осторожно. Пробуй решать экономические проблемы.

Хрущёв. Буду стараться. Тут и кадровых вопросов много накопилось в связи с последними событиями. Хотел посоветоваться.

Ленин. Особо не надейся на преданность. Кадры будут всё хуже. А действовать по старинке тебе уже не удастся. Ты выбрал другую игру. Пробуй.

Хрущёв. Взять дешевых пучок? Понял, Владимир Ильич. Я именно это и хотел подтвердить. Правильно ли думаю. Спасибо.

Ленин. Ты еще думай, куда тебе проигравших распихать. Действуй постепенно. Время у тебя пока есть.

Хрущёв. Я так и хотел, пока новые немного оботрутся. Сушная правда. Еще я хотел спросить насчет этого американца – Хаммера. Можно ли ему доверять?

Ленин. Ну как – можно. Выбора особенного нет. А Хаммер с истеблишментом своим дружит, к президентам вхож. Думаю, он может быть тебе полезен, особенно в вопросе, куда тебе не стоит заходить.

Хрущёв. Понял, Владимир Ильич. А вот еще...

Свет постепенно гаснет, беседа продолжается.

Сцена вторая

Мавзолей. Ночь. Ленин и Сталин разговаривают.

Сталин. Думаешь, меня вынесут – тебе будет легче, вольготней тут одному. Ты только помни, дорогой Владимир Ильич, что рано или поздно и тебя вынесут, раз ты такое позволяешь. Ишь – Никиту настропалил. А он и рад стараться, недоумок.

Ленин. Ты попридержи язык. Что это ты так разошелся? Мы же в одном хрустальном доме. Ты накосячил – мне приходится убирать за тобой. Весь проект в опасности, а ты печешься о своей репутации. Настоящий коммунист! (*Смеется.*)

Сталин. Уважение должно быть. К товарищам по партии. И ко мне тем более, почему нет?

Ленин. Вот тебя уважительно перенесут к Кремлевской стене. У тебя даже свой кусок земли будет. *(Смеется.)* А мы, марксисты-ленинцы, пойдём дальше.

Сталин. Там же окажетесь, где и я, если меня позволите топтать. Вот увидите. Я – всё, что у вас есть, единственный по-настоящему успешный управленец. Так что берегите меня и память обо мне.

Ленин. Ладно-ладно, разошелся. Ишь – партиец нашелся. Молчал бы уж. Я тут недавно с Бухариным разговаривал. Наслушался про твои художества. Я же не за всем подробно следил.

Сталин. Да ты их слушай больше. Слабаков этих. С этой их вечной революцией, интернационализмом и любовью к людям. Лицемерие одно.

Ленин. Вижу, ты не в духе сегодня. Давай тогда спать.

Сталин. Ну, давай. Сказать-то тебе нечего. Только и можешь пустое гонять.

Ленин лежит молча. Темно.

Сцена третья

Дача Маленкова. Булганин, Ворошилов, Молотов и Каганович. Жарят шашлыки и пьют вино.

Маленков. Здорово он нас.

Булганин. Кто бы мог подумать – нас!

Ворошилов. Как мы так оплошали, не пойму. Так обосратся, да.

Каганович. Мудаки, и ты, Георгий, первый мудака и есть. Впрочем, все хороши.

Ворошилов. Ну, в принципе-то, отскочили легко. Не арестованы, даже отстреливаться не пришлось, как мне в 37-м. Всё путем. Недавно Будённый разговаривал с кем-то из семьи Горбачёва: говорит, в принципе, такой порядок прижился. Если не умираешь сам, то не убивают, а просто отставка.

Маленков. Да, неплохо. Только, боюсь, дачу отберут. А у меня своей-то нет. В будущем, говорят, у всех свои будут, а мы пока в жопе. По старинке. В садоводство придется.

Каганович. Будете еще до пенсии десятку занимать друг у друга. Если доживете.

Маленков. Хорош настроение портить, пойдёте, вроде уже накрыли, напьёмся как следует.

Ворошилов. Вот это дело говоришь. Эх, жаль Будённого нет.

Каганович. Никита, конечно, неплохо придумал, что сажать не будут, если сам спокойно уходишь в отставку. Это хороший задел на будущее. Чтобы не боялись, не делали глупостей.

Маленков. Все равно про нас будут думать как про слабых, добровольно отдавших власть.

Булганин. Мы такие и есть. Если смотреть на дело трезво. (Смеется.)

Сцена четвертая

Старая площадь. Кабинет Пospelова. За столом Пospelов, Суслов и еще какие-то ответственные работники идеологического отдела ЦК.

Поспелов. Ну, что у нас получается с культом личности. Утвердили вроде такой термин для доклада. Будет он так называться или нет, пока неясно, но в последующих материалах для журналистов так можно тему продвигать. Разрешить использовать подобные клише.

Суслов. Есть вопросы по продвижению среди иностранных журналистов. Будем использовать аккредитацию или сделаем утечки через агентуру в газеты Штатов и Европы. Есть понимание?

Сотрудник ЦК. Соседи могут быть против. Они не знают пока содержания, но на них нельзя полагаться, у них мощное отторжение к подобным вещам.

Поспелов. Надо найти свои варианты. Поручим это товарищу Суслову. Он продвинутый и современный. И надежный. Лишнего не сделает. Зайдем к Первому, когда будет возможность, и вариант согласуем.

Суслов. Ладно. Но передачи обещайте носить, товарищи.

Хором. Обещаем, обещаем.

Все расходятся.

Сцена пятая

Кремль. Кабинет Хрущёва. У него посол США Болен. Они пытаются говорить, получается плохо, несмотря на усилия переводчиков. Дело касается Западного Берлина. И вообще немецких дел.

Хрущёв. Вы все время срите нам под окнами. Не даете нормально делать дела с новой Германией. Ни нам, ни Германской Демократической Республике.

Болен. Вы неправильно оцениваете ситуацию, уважаемый господин президент. Следует принимать во внимание весь контекст обстановки.

Хрущёв. Ну какой там контекст. Тем более что это слово мне незнакомо, но смысл ясен. Вы не даете нам строить отношения. Немецкому бизнесу хочется выгодно работать с нами. Они развиваются, и мы можем помочь резко улучшить свои экономические показатели.

Болен. Кто же против. Только вы учитывайте и гуманитарные вопросы. Западный Берлин существует в окружении ваших войск, в отрыве от Западной Германии, и имеет огромные проблемы. Плюс беженцы из Восточного Берлина. От вас бегут люди, господин президент.

Хрущёв. Я гляжу, вы не очень-то следуете заветам Рузвельта дружить с нами. Вам ближе Даллес. Это видно по всем вашим действиям.

Болен. Думаю, мы не слышим друг друга, и это обидно. Вам надо как можно скорее встречаться с нашим президентом, иначе все пойдет непоправимо далеко.

Сцена гаснет, разговор продолжается.

Сцена шестая

Бар в Западном Берлине. Городе, где в те времена все встречались со всеми. Два господина пьют пиво.

Первый. У вас не создается впечатления, дорогой друг, что мы попали в экзистенциальный тупик с русскими? Не можем двинуться ни в какую сторону.

Второй. Я лишь соглашусь, что катарсис неизбежен, и мы должны быть к нему готовы. Нужно думать о поправках к базовым договоренностям. Хотя их трудно изменить, не начав новую войну.

Первый. Думаю, шикарнейшей базой могло бы стать обнуление нынешних лидеров супердержав и установление лидирующей роли не военных и не разведки, а генералов ВПК.

Второй. Отличный план. Как нам к нему прийти?

Первый. Я беру на себя Советы, а за вами вторая часть пазла. Доведите предложения до тех, кому это надо знать, и потом скажете мне, где, как и в каком составе обсудим конкретику.

Второй. Договорились. Вы ночуете здесь?

Первый. Нет, я сейчас же улечу. Вы знаете, как меня найти.

Второй. Разумеется. Как вам здешняя мода? Недурно, не правда ли?

Первый. Не Париж, но местами неплохо.

Сцена седьмая

Вена. Хрущёв и местный генерал, командир оккупационного гарнизона, кажется, Кривошеин, но, может, и другой. Гуляют в парке резиденции.

Хрущёв. Скажите, генерал, как думаете, надо уходить из Австрии?

Генерал. Ну, это не мой уровень, товарищ Хрущёв. Могу лишь сказать, что местное население не проявляет нетерпения по поводу

нашего нахождения. Люди втянулись в мирную жизнь, наступила инерция, рутина, так сказать.

Хрущёв. Рутинная жизнь. Это меня и пугает.

Генерал. Если по мне, я бы уходил, пока они не задумаются над этим и не возникнет напряжение. Вам решать, что получить взамен. Пройдет время – и уходить придется даром.

Хрущёв. Вот это я и хотел услышать, генерал. А то – не моего ума дело. *(Смеется.)* Спасибо за соображения. Можете идти.

Генерал. Слушаюсь. *(Уходит.)*

Хрущёв продолжает идти по дорожке, за ним двигается охранник.

Сцена восьмая

Вашингтон. Округ Колумбия, США. Один из кабинетов в Государственном департаменте. Шесть или семь сотрудников обсуждают текущее положение.

Первый. Пентагон уверяет нас, что всё асимметрично, но вполне вровень идет пока. После Кореи ситуация накаляется постепенно, но где границы движения, пока непонятно.

Второй. Кому страшнее, тот и устанавливает границы. Свои.

Третий. Наши источники говорят, что Москва действует без плана, реагируя на тактическую обстановку.

Четвертый. И самое плохое, что мы тоже начинаем погружаться в темноту хаотических реакций на движение противной стороны.

Пятый. Это ведет нас к вполне предсказуемому, неизбежному, но крайне неожиданному и опасному прецеденту. Мы должны придумать, как разорвать круговорот беспорядочных смыслов.

Шестой. Я только не понял, кто должен работать над этим. Мне казалось, что это дело Пентагона или разведки. А получается пока, что движемся только мы.

Седьмой. Ок, ребята, спасибо за мнения, вы меня прекрасно отбрифовали. Пойду теперь, такой заряженный, к начальству. Удивлять глубиной и широтой своих взглядов на проблему.

Все. Да, сэр, спасибо, сэр, удачи, сэр.

Седьмой. Идите работайте. *(Смеется.)*

Сцена девятая

Кабинет Ленина. Владимир Ильич, как всегда, на созвоне. С ним на связи то ли Кэннон, то ли кто-то новенький оттуда.

Трубка. А вы так и задумывали, что Хрущёв быстро упрется в тупик?

Ленин. Как такое можно задумать? Когда он пошел так, как пошел, был очевидный побочный эффект такого пути удержания власти. Внутренние послабления заставили внешний контур вести себя активно.

Трубка. Он стал слишком огрызаться, закрыл или сорвал все переговоры. Напряг все отношения. Теперь здесь все уверены, что век его недолог.

Ленин. Не дураки. Вопрос не в том, что его век недолог, а как заставить существование положение. Оно едет – и прямо на нас.

Трубка. Может быть, ситуация сама разрешится. Надо иметь предложения как поправки к основным базовым несомненным договоренностям.

Ленин. Они простые: двадцать лет больше без особых перемен. Никто не лезет за флажки. Экономика плотно сидит на госзаказах. У нас другого выхода сейчас нет. Обобществленный труд не конкурентен. Будем в эти двадцать лет искать выход из этого тупика, созданного Марксом.

Трубка. Я понял. Буду работать в этом направлении. А вы тогда подберите подходящего. *(Смеется.)*

Ленин. Всё шутите. Пока. *(Кладет трубку.)*

Сцена гаснет.

Сцена десятая

Кабинет Суслова. Старая площадь. Несколько сотрудников ЦК делятся впечатлениями после прочтения закрытого доклада.

Первый. Все натурально в шоке.

Второй. Да, наверное, это общее впечатление.

Суслов. Непонятно другое. Они сейчас в шоке, а когда отойдут, то какую позицию займут: поверят нам или нет?

Третий. Мне кто-то говорил, что шестидесятые будут очень интересными и обещающими годами. Настроение у людей в целом очень хорошее.

Суслов. Ну да, если бы не серые волки.

Первый. Волков бояться – в лес не ходить, как известно.

Сулов. Ну да, ну да. Ладно, идите работайте. Утро вечера мудренее.

Действие третье

Сцена первая

Мавзолей. Ленин лежит. Рядом сидит Хрущёв. Входит сотрудник.

Сотрудник. Хотите сесть Владимир Ильич?

Ленин. Да, пожалуй.

Сотрудник. Ничего не беспокоит? *(Говорит на ходу, несет стул.)*

Ленин садится на стул.

Ленин. Нет, голубчик, все хорошо. Ступайте.

Сотрудник уходит.

Ленин. Ну вот, Никита, ты отыграл свою песню почти, осталось наслаждаться покоем, дачей, внуками.

Хрущёв. Как-то все так быстро. Но я старался, как мог, вас не подвести.

Ленин. И тебе это вполне удалось. Никто не догадался, что ты не идиот. (Смеется.)

Хрущёв (*подхватывает*). Это было нетрудно. Меня так Иосиф Виссарионыч натренировал. Вернее, общение с ним. Опыт выживания пригодился.

Ленин. Ты оказал огромную услугу, Никита, и мне, и партии, и всему рабочему движению. Мы сохранили наши завоеванные позиции. Застабелизовали послесталинскую ситуацию. Подкрепили договоренности, а в чем-то ты помог передоговориться. В общем, ты молодец. Заслужил покой!

Хрущёв. Может, пригожусь еще. Скажите – чем?

Ленин. Живи. Будешь живым напоминанием действующим руководителям. А еще лучше – пиши мемуары и рассказывай это всем. Пусть волнуются.

Хрущёв. Спасибо за доверие. Буду тогда и дальше считать себя на работе. (Смеется.)

Ленин. Да, и вот еще что. Как все-таки так получилось, что они не знали, что ты ракеты на Кубу завез? Или они врут?

Хрущёв. Конечно, врут. Они еще и помогали по мере сил. У них же всегда главное – расклад внутри. То, что снаружи, важно только в той мере, как оно влияет на то, что внутри. И всё. Если это понимать, то всё легко.

Ленин. То есть сговор был, да? Ты поставил себя на кон, фигурально выражаясь?

Хрущёв. Ну, вы же лучше меня знаете, Владимир Ильич. Или проверяете, забыл я это уже или напишу в мемуарах? Нет, не напишу. И да, не забыл.

Ленин. Еще раз убеждаюсь, какой ты глубоко простроенный человек. Теперь уже таких больше нет. А следующее поколение – это, конечно, что-то с чем-то. А за него и заглядывать боюсь. (Смеется.) Спасибо тебе еще раз. Серьезно.

Хрущёв. Я вот еще что хотел спросить...

Свет гаснет, звук разговора стихает.

Сцена вторая

Вашингтон. Округ Колумбия, США. Кабинет в Пентагоне. За столом трое.

Первый. Нам сказали так. Мы убираем ракеты из Турции, не лезем в страны, контролируемые Советами, – они увозят ракеты с Кубы и возводят стену между Восточным и Западным Берлином. В этих параметрах будем существовать столько, сколько сможет сохраняться баланс.

Второй. То есть наращиваем потенциал для будущего.

Третий. Просто живем и не обращаем внимания на то, что творится за забором.

Первый. Если протянем так лет двадцать – уже хорошо. Но есть Азия. А по Азии договоренностей нет. Эти договоренности только по Кубе и Восточному блоку в Европе.

Третий. Значит, соприкосновения переходят в Азию и Латинскую Америку. Прекрасно!

Второй. Есть еще Африка и главный генератор случайных событий – Ближний Восток.

Все смеются.

Первый. Теперь главное, чтобы Госдеп, как всегда, не обосрался.

Третий. Ну, зачем вы про нас так. Мы стараемся, как можем. Нас разведка подводит.

Второй. Ну вот и нам досталось. Замечательно. Все при призах.

Первый. Все хороши. Едем дальше.

Прощаются и расходятся.

Сцена третья

Кабинет Ленина где-то возле или под Кремлем. Рядом с мавзолеем, в общем. Структура института меняется, но основа та же. Поддержание работоспособности вождя и присных. Кабинет выглядит так же, как и в начале проекта. Вождь мирового пролетариата предпочитает скромность настоящих миллиардеров.

В кабинете двое: Ленин и Герберт Уэллс (знаменитый фантаст).

Ленин. Как будто и не было этих лет. Сколько мы не виделись, дорогой товарищ? Лет тридцать-сорок? Какой пустяк, да?

Уэллс. Да, что-то в этом роде. Вы все тот же энергичный, неугомонный. Мы же договаривались встретиться. Вот я и решил зайти.

Ленин. И правильно, голубчик. Вы молодец. И мне в вас нужда настоящая, поэтому я тоже искал встречи. Мне нужны советы – можете себе представить? (*Заливисто смеется.*)

Уэллс. Такое представить непросто. (*Улыбается.*) Но я писатель, тем более фантаст, я многое могу представить.

Ленин. Вот-вот, батенька, это-то мне от вас и надо. Прогноз, видение мира лет хотя бы через пятьдесят.

Уэллс. Можем прикинуть вместе, если хотите. Думаю, вы понимаете, что Советский Союз вряд ли переживет такой отрезок, по крайней мере, в нынешнем виде. После того как вы потеряли Сталина, а даже если бы и не потеряли, все равно ясно: модель хозяйствования, вами выбранная, ошибочная и не сможет долго существовать в бурно развивающемся мире техники.

Ленин. Да, заложенный механизм порочен. Предполагает наличие абстрактной совести работника и его неестественную мотивацию к труду. А это без принуждения не работает. Совесть должна быть полностью подменена принуждением. Сталин это понял и старался как мог.

Уэллс. Именно. И вы надорвали страну. В смысле народ. Теперь, чтобы исправить это, нужна коренная перестройка механизмов мотивации. Иначе инерционность, набранная в предвоенные годы, закончится, крах неизбежен.

Ленин. А скажите, Герберт, кто придумает интернет? Ну, в смысле, такие телефоны для вычислительных машин. Не знаете?

Уэллс. Нет. Поговорите с Азимовым, он наверняка знает, он теперь на подъеме.

Ленин. Да я и сам знаю: американцы придумают, мне Хаммер говорил. Хотя мы по праву должны разделить это достижение с ними.

Уэллс. Почему?

Ленин. Ну они же это со страху перед нами придумают. Очень нас боятся. *(Смеется.)* Мы обеспечиваем прогресс.

Уэллс. Ну...

Ленин. Ладно. Посмеялись и хватит. Итак, что делать и чего ждать?

Уэллс. Думаю, вы всё сейчас делаете правильно. Спускаете на тормозах нежизнеспособную модель и ищете новые варианты развития дебютной идеи, которая по-прежнему имеет большой запрос, ибо требование справедливости будет только расти. Особенно в наступающий век масштабных имущественных искажений. Тут вы с вашим личным брендом, как всегда, актуальны.

Ленин. Ну да, я же живее всех живых. *(Щурится на собеседника, тот поеживается еле заметно.)* Так вы считаете, нам нужен только апгрейд? Сила бренда социализма по-прежнему достаточна, чтобы вернуться на мировую политическую арену?

Уэллс *(улыбается)*. Так вы никуда еще и не ушли, пока стоит мавзолей.

Ленин. Я вас понял, мы сильно засиделись. Мне надо вас отпускать.

Уэллс. Ну что вы, Владимир Ильич, с вами можно разговаривать бесконечно. *(Смеется.)*

Ленин. Ловлю на слове! *(Смеется тоже.)*

Прощаются. Обнимаются. Писатель уходит. Вождь остается, сидит, глубоко задумавшись. Ну, как на портретах. Смотрит вдаль. Как на объекте монументальной пропаганды. Свет гаснет.

Сцена четвертая

Где-то под Москвой. Дача. Люди. Думают, как ловчее снять Хрущёва.

Микоян. Что мы ходим вокруг да около? Решили же. Генеральным секретарем будет товарищ Брежнев, чего воду в ступе толочь. Его Никита любит. Пусть он позвонит, они поговорят и договорятся.

Шелепин. Думаю, тут нужен старый знакомый, соратник по борьбе. Вот вы, Анастас Иванович, идеально подходите.

Суслов. Я тоже думаю, что идея с Брежневым плохая.

Полянский. Давайте просить Микояна. Его и за рубежом знают. Это тоже плюс. А то у нас после Никиты много вопросов останется, которые надо утрясать.

Микоян. Нет, вот вы молодцы. В бой идут одни старики, так что ли? А где Лёня? Давайте с ним посоветуемся.

Шелепин. Он там с послами. Прием какой-то в Верховном Совете.

Микоян. Ну да, ну да.

Полянский. Так договорились, Анастас Иванович? Тогда встречайся с Хрущёвым. Как поговорите, ты нам дай знать.

Микоян. Ладно. Пошли обедать

Все идут к беседке, где стоит накрытый стол.

Сцена пятая

Подмосковье, весна. Пенсионер союзного значения товарищ Хрущёв и генеральный секретарь ЦК товарищ Брежнев. Гуляют по тропинкам. Похоже, собирают грибы. Поодаль еще грибники, но те на работе. Хотя какие грибы – весна же.

Хрущёв. Вот ты не понимаешь, наверное, что произошло. Партийцы устали, и вы им потакали ради власти. Они так и от тебя устанут. Хотя я заложил основу – хоть не посадят. (*Смеется.*) Хотя доклад, который сотворил, кстати, Суслов, и вас вынесет когда-нибудь.

Брежнев. Ты не прав, Никита Сергеевич! Они ведь почему меня выбрали после Сталина и тебя? Потому что им хочется покоя, предсказуемости. Они думали, что ты дашь покой, а ты вон как разошелся.

Хрущёв (*с гримасой отвращения*). Характер, понимаешь, такой, чтоб его. Больно я шебутной.

Брежнев. Во-во. А я кто? Я – Лёня. И всё. Или дорогой Леонид Ильич! Но это для пропаганды, фильмов и книг. Я сейчас ведь что сделаю? Ничего. Косыгина на экономику отправил. Он один у нас в экономике понимает. Он затеет реформы. Захочет забрать деньги у ВПК, начнется бодяга лет на десять.

Хрущёв. Тут ты прав.

Брежнев. Идут шестидесятые. Мне некие товарищи – аналитики, одним словом, – сказали, что никогда – ни до ни после – народ не знал такого душевного подъема.

Хрущёв. Свобода плюс космос. Фестивали, иностранцы.

Брежнев. Мало того, мне иностранные товарищи говорили, что и у них такое же примерно состояние. Рок-н-ролл и всё в этом духе. «Вудсток», одним словом.

Хрущёв. Это тебе ребята у Владимира Ильича наговорили?

Брежнев. В смысле?

Хрущёв. А, ты еще не ходил в мавзолей? Сходи. Чего тянешь?

Брежнев. Да звонки из института были, но я как-то... Несерьезно это всё.

Хрущёв. Всё серьезно, Лёня. Всё серьезно. Вот у меня бинокль, мне его Аденауэр подарил...

Брежнев. Да каждая собака про твой бинокль знает. *(Смеется.)*

Хрущёв *(не сбиваясь)*. Так вот, я наблюдаю за птицами. Они спонтанно образуют стаи. Говорят, что этот феномен наука объяснить не может.

Брежнев *(покосившись на собеседника)*. Да, дела. Ну, пошли, Никита Сергеич, обратно, чего-то я мерзнуть начал.

Хрущёв. Нос, наверное? *(Смеется.)*

Брежнев недовольно хмыкает, и они уходят.

Сцена шестая

Кабинет Ленина. Хозяин говорит по телефону. Похоже, с другом Армандом.

Ленин. Послушай, мы могли бы давать Германии нефть и газ. Но нам как-то с вами привычнее. Нам – коммунистам, и нам – интернационалистам.

Хаммер. Ну, вам – может быть, но американцы будут против. Усиление Германии делает немцев снова главными игроками в Европе. Их экономика и так бурно развивается на американские деньги.

Ленин. Помоги тогда с конвертацией. Например, в Лондоне можно было бы продолжить, как в старые времена. Поговори в Сити. Им выгодно играть на курсах. Пусть сделают для нас особый курс

перевода, но дадут возможность двухстороннего обмена. Экономика задыхается без закупок оборудования и технологий.

Хаммер (*не слышит или не хочет слышать*). Немцы спят и видят подписать с Советским Союзом экономические сделки, для них это путь к объединению Германии.

Ленин. Ну, это слишком цинично.

Хаммер. А с Сити сделки – это не цинично? (*Оказывается, слышал.*)

Ленин. Нет другого выхода. Нет доходов. Нужно менять коммодитиз на валюту для покупки товаров на западных рынках. Так, по крайней мере, Косыгин говорит.

Хаммер. Давайте я попробую, но ничего не обещаю.

Ленин. Помнится, Маркс – Карл, наш учитель – говорил, что нет ничего, что бы капиталист ни сделал за прибыль в тысячу процентов. Именно это мы и предлагаем повернуть. Так что ты тут мне демонстрируешь?

Хаммер. Ладно-ладно, я понял. Я поговорю и с британцами, и с нашими. Чтобы ослабили вожжи. Посмотрим, что получится.

Ленин. Не тяни, времени мало, я жду.

Хаммер. Да я уже понял все до конца. Вы умеете убеждать. (*Смеется.*)

Ленин (*кладет трубку, и в воздух*). Да пошел ты. Будет еще мне фиги крутить. Я тебе покажу, как надо.

Темнеет сцена.

Сцена седьмая

Где-то в Лондоне, по-над речкой. Двое стоят на крыше здания. Ну, вы знаете, бывают такие эксплуатируемые крыши. Где даже наливают. Так вот, стоят двое.

Англичанин. Ну, мы все в шоколаде, если это одобрят.

Немец. И я так считаю. Надо убедить наших друзей не строить нам козьи морды и дать нам заработать, а себе сэкономить.

Англичанин. Да мы только на арбитраже озолотимся, не говоря уже о спецкурсах для русских.

Немец. А мы сядем на газ, и тогда нам сам черт не брат. На таком дешевом газе мы поднимем промышленный экспорт на приличную высоту и начнем потихоньку строить европейский дом. С вами вместе, конечно. (*Смеется.*)

Англичанин. Ну а как без нас? Мы будем накачивать вас деньгами. У нас теперь нет колоний. Придется вернуться к колонизации континентальной Европы. (*Смеется.*)

Немец. В этом вы мастера – становиться нужными и полезными.

Англичанин. А так как у нас лишь остров, обдуваемый всеми ветрами, добраться до нас можно только используя смежные сферы: воздух и воду.

Немец. Это про что – про тоннель под Ла-Маншем?

Англичанин (*зябнет*). Холодно. Пошли внутрь.

Уходят.

Действие четвертое

Сцена первая

Бонн. ФРГ. Леонид Брежнев в гостях у Вилли Брандта. Гуляют в парке резиденции канцлера.

Брежнев. Ну, Вилли, мы с тобой отлично продвинулись. Мы должны всё дожать в Хельсинки. Всю эту безопасность в Европе. Это наше с тобой дело. Ты же социал-демократ.

Брандт. Да, Леонид, я согласен с тобой. Мы на пути к новым отношениям. Мне кажется, наши народы это чувствуют.

Брежнев. И особенно ваши бизнесмены, которым открываются новые возможности вместе с новыми газопроводами. *(Смеется.)*

Брандт. Мы рассматриваем эти трубы не только как бизнес, но и как залог, что мы вдруг не окажемся опять в окопах.

Брежнев. Вы должны смотреть на это как на развитие наших экономик. И не думать ни о каких войнах. Советский народ интересуется только мир, только он позволит нам строить социализм.

Брандт. Как скажешь, дорогой Леонид! Как бы мы с тобой это ни называли, все равно это на пользу нашим народам.

Брежнев. Безусловно. Пойдем обсудим это.

Они двинулись в сторону дворца, переводчики за ними.

Сцена вторая

Мавзолей. Ленин лежит на своем обычном месте, рядом на стуле Брежнев.

Входит сотрудник. Несет стул.

Сотрудник. Владимир Ильич, хотите сесть?

Ленин. Да, пожалуй.

Сотрудник. Все в порядке?

Ленин. Да-да, ступай, голубчик.

Ленин встает и садится на стул. Брежнев смотрит с отвисшей челюстью.

Ленин. Здравствуй, Леонид Ильич, генеральный секретарь нашей любимой партии. Как ты? Как твои дела?

Брежнев (*заикаясь*). Здравствуйте, Владимир Ильич! (*Пытается встать.*)

Ленин. Да сиди ты. Шок сейчас пройдет. Ты же фронтовик. Чего – оживших трупов не видал? (*Смеется.*)

Брежнев. Да как же это вы все это время? Были тут, и что – жили тут? (*Продолжает выглядеть фрустрированным.*)

Ленин. Ну всё, хорош, дел много. Ты свою задачу понял правильно и делаешь все верно. Развал и сходимость. Косыгин и Устинов – это сила. Сила, способная остановить любое движение. Это ты хорошо придумал.

Брежнев. Стараемся, Владимир Ильич.

Ленин. Мы в тебе не ошиблись. Ты подарил советским людям лучшие годы. Они всегда, Лёня, будут тебя помнить. Товарищи – тем более.

Брежнев. Я стараюсь никому не мешать проявлять себя в деле борьбы за построение светлого социалистического будущего для нашей страны.

Ленин. Теперь запомни. Рано или поздно сложится ситуация, когда тебе придется сделать непростой выбор. Не такой простой, как с Чехословакией. Сложный выбор. Ты поймешь.

Брежнев. И что мне делать, когда придется выбирать?

Ленин. Спротивляться принятию плохого решения. Со всей силы сопротивляться – как никогда не сопротивлялся. А потом принять его. После этого можешь считать свою миссию законченной, и партия в моем лице заранее тебе благодарна.

Брежнев. А как я узнаю, какое решение самое плохое?

Ленин. Ну, товарищ Брежнев, поверь, ты поймешь. Веришь мне?

Брежнев. Как никому другому, Владимир Ильич. Вы же вождь и учитель, а мы просто солдаты революции.

Ленин. Ну вот и хорошо, вот и действуй, солдат, когда придет время. Действуй правильно. Да, и вот еще что. Ты выпусти евреев на родину, если они хотят. Чего вы добиваетесь-то, не пуская? Думаете, арабы оценят? Вряд ли.

Брежнев. Я понял, Владимир Ильич! Мы это отработаем как следует.

Ленин. А вообще, ты мне нравишься, Леонид Ильич, соответствуешь этапу революции. Такой сибарит, любящий жизнь. Молодец! Иди работай.

Брежнев. Спасибо, Владимир Ильич! Благодарю за доверие, постараюсь оправдать. В смысле, приложу все силы.

Брежнев уходит, Ленин ложится, свет гаснет.

Сцена третья

Кабинет Ленина. Где-то у мавзолея или под ним. Хозяин говорит по телефону. Возможно, с Дэн Сяопином.

Дэн. Владимир Ильич, мы настроены расширительно толковать марксизм-ленинизм и допустить частную собственность на средства производства и присвоение прибыли владельцами предприятий. Еще мы собираемся открыть широкий доступ в страну иностранному капиталу. Эксплуатировать наших граждан и развивать нашу экономику. Иначе мы никогда не выберемся из жопы и будем болтаться, как вы, – между небом и землей.

Ленин. Я услышал вашу точку зрения, уважаемый товарищ Дэн. После ухода товарища Мао вам трудно отвечать на вопросы вашего народа. Я понимаю. Возможно, ваш выбор верен или даже единственно возможен, но мы так делать не будем. Мы не настроены выживать, мы настроены побеждать. Но желаем вам успехов. И надеемся на сотрудничество на будущих витках социалистического развития наших стран.

Дэн. Да, мы с удовольствием ждем сотрудничества и всегда будем помнить, что вы сделали для победы революции и социализма в Китае. Наш народ будет всегда вам благодарен. Я должен вам еще сообщить, что мы какое-то время будем идти вместе с США. Думаю, вам следует это знать.

Ленин. Благодарю за эти сведения. Они очень важны для развития процессов мировой революции. Будем достойно двигаться к нашим целям.

Дэн. Удачи и процветания. Я передам ваши добрые слова товарищу Мао, когда в очередной раз буду посещать его в мавзолее на площади Тяньаньмэнь. Он, правда, не разделяет наших намерений, но придет время – он все поймет. Кормчий – он и есть кормчий. Вы же знаете, что их не выбирают, они приходят сами. (*Смеется.*)

Ленин. Я вас прекрасно понимаю, товарищ Дэн. Спасибо, что нашли время для разговора. Не смею вас больше задерживать.

Дэн. Я исчезну ненадолго. Надеюсь, еще поговорим.

Ленин кладет трубку и тихо разговаривает с переводчиком, уточняя, правильно ли он понял нюансы. Свет в кабинете постепенно гаснет.

Сцена четвертая

Вашингтон. Округ Колумбия, США. Где-то в Пентагоне. Человек из Госдепа и человек из ЦРУ пришли на совещание по Афганистану.

Пентагон. Вот мы и подошли к точке невозврата. Русские решили заходить. Что нам делать?

ЦРУ. Откуда информация? У нас сведений о том, что Политбюро заседало и решило, нет.

Пентагон. Один из наших общается с представителем ВПК, а тот иногда общается с представителем Внешторга. И тот ему сказал, что Устинов точно «за». Он хочет стать генсеком, а другого варианта у него нет. Иначе он проиграет забег Андропову.

Госдеп. Но тогда нам придется вводить санкции. У них Олимпиада – о чем они думают?

Пентагон. Понять, о чем они думают, – ваша забота. Моя – проинформировать и сообщить, что у нас приказа как-то реагировать на их заход нет. Кроме сопровождения возможной эвакуации посольства, если потребуется.

ЦРУ. Мы будем уточнять ваши сведения. Пока, ребята. Хороших выходных.

Госдеп. Я тоже, пожалуй, пойду. Отличные новости. Спасибо, что не держали в себе долго.

Пентагон. Всегда рад помочь или создать проблемы. (*Смеется.*)

Сцена гаснет.

Сцена пятая

Москва. Кремль. Политбюро заседает. Повестка с одним вопросом: Афганистан. Помощь в ответ на обращение.

Устинов. Мы не можем оставаться в стороне.

Андропов. Наши источники подтверждают опасность ситуации, но мы должны учитывать, что перед заходом армии нам придется кое-что сделать.

Суслов. Что именно?

Андропов. переворот. Ну, в смысле, там уже и без нас каскад переворотов. И они все дружественные к нам. Один друг СССР меняет другого друга СССР. Правда, совсем не безобидно.

Громыко. Действия американцев известны?

Андропов. Наши источники говорят, что они влезать не собираются.

Брежнев. Тогда зачем мы лезем? Какая-то странная история.

Устинов. Ну, странная или не странная, а реагировать нам надо. Сделаем всё быстро и до конца следующего года выйдем.

Андропов. Уложимся ли за год, я не знаю, но реагировать надо. Тем более что это регион очень взаимосвязанный. Если моджахеды вдруг полезут в нашу Азию, тогда греха не оберемся.

Суслов. Только Хельсинки сделали! Только разрядка!

Устинов. Так мы же не в Европу лезем.

Брежнев. Вы все тут такие ловкие, а я вот один, что ли, не хочу?

«Да», – хором ответили собравшиеся.

Брежнев. Ладно, раз так, давайте решать вопрос положительно. Только решением Политбюро не надо. Сделаем какой-нибудь протокол – и всё. Все, кто есть здесь сейчас, подпишут. Заседание закрываем и расходимся. Всем привет!

Свет гаснет.

Сцена шестая

Мавзолей. Ленин лежит. Рядом стоит сотрудник.

Сотрудник. Владимир Ильич? Как самочувствие?

Ленин. Нормальное. Пришел, что ли, кто? Я не звал никого. В чем дело?

Сотрудник. Я просто спросить вас хочу. Вот Афганистан. Зачем это всё? Вроде разрядка, с немцами всё наладили. Газ-трубы, траливали. И вдруг вот так. У меня сыну 18.

Ленин. Ну а что ты хотел? Мы построили не ту модель социализма. Строили прям не ту. Не строители ошиблись, а те, кто проектировал. И я в их числе. Теперь надо, чтобы эта модель по возможности с меньшими потерями сошла на нет. Чтобы люди забыли все плохое, с ней связанное, а мы потом будем пробовать по новой с новой моделью. Которой, правда, еще нет. Понял?

Сотрудник. Не очень. Афган-то зачем? Так еще дольше помнить люди будут.

Ленин. Ускоряем конец. Чтобы расчистить путь.

Сотрудник. Кому?

Ленин. Пока непонятно кому. Занимаемся. Работаем над этим день и ночь.

Сотрудник. Народ говорит, это теперь надолго.

Ленин. Афган, может, и надолго, а конец модели уже близко. Прямо за Афганом и направо. *(Смеется.)* А сына своего в институт определи: я слышал, студентам отсрочки дают.

Сотрудник. Это понятно. Спасибо, конечно.

Ленин. Ну, если понял, тогда ступай! А я буду спать, сон дарит забвение.

Сцена седьмая

Подмосковье. Горки. Дача Ленина. Владимир Ильич сидит за столом под липами. Надежда Константиновна несет чай.

Ленин. Наденька, голубушка, зря ты со мной не отправилась. Мы же договаривались. Я ждал.

Крупская. Володя, да когда: то варенье, то школа тут, в деревне, то писатели одолевают – один Булгаков чего стоит. Выбила ему комнату, но он такой душный, просто меня допек.

Ленин. Ты с писателями поосторожней. Меня тоже один все время преследует. Ну, этот – фантаст. Ты знаешь: Герберт Уэллс. Такой провидец прям. Много порассказать может. Правда, если начнет – не остановишь. Хоть убегай или спать ложись, а он будет продолжать.

Крупская. Володенька, ты мед бери, тебе полезно чай с медом. Лучшее лекарство.

Ленин. Да-да, я беру. Я ем. Что тут еще нового без меня было?

Крупская. Все по-старому. А, нет – Сталин заходил. Все сушки сожрал. Спрашивал, где ты. Пытался понять, знаю я чего или нет. Рассказал ты мне или нет. Что ему ответить?

Ленин. Скажи: нет меня. Я устал, я хочу просто отдохнуть, без никого. С тобой, душенька, хоть пообщаться. Я соскучился.

Крупская подливает чай, Ленин улыбается, жмурится на солнце.

Сцена восьмая

Мавзолей. Ленин лежит. Входит сотрудник, несет стул.

Сотрудник; Владимир Ильич! Владимир Ильич! Просыпайтесь! У вас посетитель.

Ленин. Кто? Я не звал никого.

Сотрудник. Он сам напросился. Горбачев Михаил Сергеевич. Новый генеральный секретарь нашей партии.

Ленин. Ладно, приглашай.

Сотрудник. Пожалуйста, проходите, Михаил Сергеевич! Вот тут присаживайтесь.

Входит Горбачев, садится на стул возле Ленина.

Ленин по-прежнему лежит. Глаза закрыты. Досматривает сон. Чай. Мед. Наденька.

Горбачев (сотруднику). Не волнуйтесь, я подожду. Мне спешить некуда.

Конец.